

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности абзаца второй части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» в связи с запросом судьи Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы Венеры, о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Плахутина Ивана Викторовича, представляющего интересы общества с ограниченной ответственностью «Канцлер», о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Алмазбекова Тилека Алмазбековича

3 мая 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жумабаева Л.П., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., с участием:

обращающейся стороны – Плахутина Ивана Викторовича, представляющего интересы общества с ограниченной ответственностью «Канцлер», Алмазбекова Тилека Алмазбековича;

стороны-ответчика – постоянного представителя Жогорку Кенеша в Конституционном суде Ысыранова Самата Кыштообековича,

третьих лиц – Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Иманалиевой Айнуры Курманбековны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Маматкулова Азамата Токтосуновича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца второй части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц», пункта 2 части 2 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явились запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В., ходатайства Плахутина И.В., представляющего интересы общества с ограниченной ответственностью «Канцлер», и Алмазбекова Т.А.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики абзац второй части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и

специальные сборы, и приравненных к ним лиц», пункт 2 части 2 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, часть 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 27 сентября 2022 года поступил запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В. о проверке соответствия абзаца второй части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» (далее – Закон о страховании военнослужащих) частям 1, 2 статьи 57 Конституции Кыргызской Республики из-за отсутствия юридической определенности в правовой регламентации вопроса об освобождении страховщика от выплаты страховой суммы.

Как следует из запроса, в производстве судьи Жаныбек кызы В. находится гражданское дело по исковому заявлению Джайчибековой А.К. к Министерству обороны Кыргызской Республики о взыскании страховой суммы.

Так, супруг Джайчибековой А.К. - Джайчибеков А.М. погиб в результате дорожно-транспортного происшествия 19 января 2019 года в период прохождения военной службы.

Согласно статье 3 Закона о страховании военнослужащих, страховыми случаями при осуществлении обязательного государственного страхования

признаются гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученного в период прохождения военной службы, военных сборов.

В связи с указанными обстоятельствами Джайчибекова А.К. обратилась в пенсионный отдел финансового управления Государственного комитета по делам обороны Кыргызской Республики с заявлением о выплате страховой суммы в связи с гибелью супруга.

Однако пенсионный отдел финансового управления указанного Государственного комитета (ныне - Министерство обороны Кыргызской Республики) отказал в выплате страховой суммы, мотивируя свой отказ требованием абзаца второй части 1 статьи 9 вышеуказанного Закона, согласно которому страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном законодательством порядке, общественно опасным. Основанием же для такого отказа послужило уведомление о подозрении Джайчибекова А.М. в совершении дорожно-транспортного происшествия, которое было составлено следователем следственной службы отдела внутренних дел Иссык-Атинского района.

Кроме того, по результатам автотехнической и трасологической экспертизы было установлено, что Джайчибеков А.М. нарушил правила дорожного движения, что привело к трагическим последствиям. Постановлением того же следователя досудебное производство было прекращено на основании пункта 7 части 1 статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса (в редакции 2017 года) в связи со смертью подозреваемого.

Судья Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В. считает, что оспариваемая норма не носит конкретный, юридически

определенный характер, так как ею не указывается какой именно процессуальный акт является основанием для отказа в выплате страховой суммы.

Так, в соответствии с частями 1, 2 статьи 57 Конституции, каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

В этой связи судья Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В. отмечает, что уведомление о подозрении, постановление о прекращении уголовного дела не являются судебными актами, устанавливающими событие как общественно опасное деяние, так как событие и состав преступления должны быть доказаны в ходе судебного разбирательства с вынесением обвинительного приговора.

С учётом изложенного, Жаныбек кызы В. просит проверить оспариваемую норму на соответствие Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 26 октября 2022 года запрос судьи Жаныбек кызы В. был принят к производству.

В соответствии с частью 3 статьи 34 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» судья (судьи), запрос которого принят к производству Конституционного суда, стороной не признается, на заседание не вызывается.

11 октября 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Плахутина И.В., представляющего интересы общества с ограниченной ответственностью «Канцлер» (далее – ОсОО «Канцлер»), о проверке соответствия пункта 2 части 2 статьи 373 Гражданского

процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - ГПК) частям 1, 2 статьи 57, части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики в части приравнивающей акты прокурора, следователя к судебным актам.

В ходатайстве указывается, что в период с 3 апреля по 1 августа 2017 года индивидуальный предприниматель Соловьева Е.В. (далее - ИП Соловьева Е.В.) при осуществлении совместной деятельности с ОсОО «Канцлер» получила от последней товарно-материальные ценности на общую сумму 3 487 838 (три миллиона четыреста восемьдесят семь тысяч восемьсот тридцать восемь) сомов для дальнейшей реализации. ИП Соловьева Е.В. по истечении трех месяцев отказалась от дальнейшего сотрудничества.

В этой связи между ОсОО «Канцлер» и аудитором Нургазиевой Р.К. был заключен договор о проведении инициативной проверки взаиморасчетов между ОсОО «Канцлер» и ИП Соловьевой Е.В. Из акта проверки от 15 ноября 2017 года следует, что задолженность ИП Соловьевой Е.В. перед ОсОО «Канцлер» составляет 604 841 (шестьсот четыре тысячи восемьсот сорок один) сом, которую ИП Соловьева Е.В. возвращать в законном порядке отказалась.

Указанный долг был взыскан решением Межрайонного суда города Бишкек от 18 июля 2019 года, в дальнейшем данное решение оставлено в силе Бишкекским городским и Верховным судами.

В марте 2022 года от представителей ИП Соловьевой Е.В. в Первомайский районный суд города Бишкек поступило заявление о пересмотре вышеуказанного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, которое было удовлетворено судом.

Субъект обращения указывает, что основанием для удовлетворения заявления ИП Соловьевой Е.В. стало постановление старшего следователя следственной службы Управления внутренних дел Первомайского района города Бишкек от 4 февраля 2022 года о прекращении уголовного дела в отношении Нургазиевой Р.К. в связи истечением сроков давности, где она обвиняется в составлении незаконных аудиторских актов в нарушение требований Закона Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности».

В своем ходатайстве субъект обращения отмечает, что согласно части 1 статьи 373 ГПК вновь открывшиеся обстоятельства - это обстоятельства, существовавшие на момент принятия оспариваемого судебного акта, вступившего в законную силу, вынесенного по существу дела, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Вместе с тем согласно пункту 2 части 2 статьи 373 ГПК, основаниями для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам являются установленные вступившим в законную силу актом суда, прокурора, следователя заведомо ложные показания свидетеля или специалиста, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного или необоснованного судебного акта.

Плахутин И.В. считает, что пункт 2 части 2 статьи 373 ГПК, допуская, что актами прокурора, следователя может быть установлена вина подозреваемого за заведомо ложные показания, заведомо ложное заключение, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, приравнивает их к актам суда, что прямо противоречит Конституции.

Поскольку, в соответствии с частями 1, 2 статьи 57 Конституции, каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.

Так, субъект обращения приходит к выводу, что постановление прокурора, следователя о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям в соответствии с оспариваемой нормой, без

судебного разбирательства и вступившего в законную силу обвинительного приговора суда доказывает вину подозреваемого и может служить основанием для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам. Данное обстоятельство также нарушает положение части 1 статьи 94 Конституции, которое предусматривает, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом.

С учётом изложенного, Плахутин И.В. просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2022 года обращение Плахутина И.В. было принято к производству.

Кроме вышеуказанных обращений, 17 октября 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее АПК) части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве Алмазбеков Т.А. отметил следующее.

Стадия пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является дополнительной гарантией справедливого разрешения дела, поэтому здесь важно соответствие процессуальных норм национального законодательства международно-правовым стандартам по процедуре исправления судебных ошибок путем использования эффективных средств правовой защиты.

По мнению Алмазбекова Т.А., особенностью института пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является то, что оно представляет собой одну из важных гарантий справедливого правосудия и законности в гражданском и административном судопроизводстве, поскольку предусматривает возможность отмены любого судебного акта, хотя и вступившего в законную силу, но вызывающего

сомнения в своей законности и обоснованности в связи с выявлением существенных, обычно входящих в предмет доказывания по делу обстоятельств, неизвестных суду и заявителю на момент первоначального рассмотрения дела по причинам, от них независимым. Такое положение отвечает не только общим нормам национального законодательства, но и сложившейся международной практике.

Субъект обращения указывает, что ограничение круга оснований к пересмотру незаконного или необоснованного судебного решения, не подлежащего исправлению ни в каком другом порядке, делает невозможными обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан, что приводит к нарушению положений Конституции.

Как отмечает Алмазбеков Т.А., основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, перечисленные в части 2 статьи 373 ГПК существенно шире, чем в части 2 статьи 268 АПК.

Так, по мнению заявителя, согласно ГПК одними из оснований по вновь открывшимся обстоятельствами являются установленные вступившими в законную силу актом суда, прокурора, следователя заведомо ложные показания свидетеля или специалиста, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, преступные деяния лица, в результате которого был принят незаконный судебный акт.

Наряду с этим, по АПК вышеуказанные вновь открывшиеся обстоятельства устанавливаются только вступившим в силу приговором суда.

Так, субъект обращения приходит к выводу, что подобное сужение в АПК оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам ничем не объяснимо и не оправдано, из-за чего это ограничивает лиц в доступе к правосудию и существенно нарушает права граждан. Отмеченное напрямую нарушает требования части 2 статьи 56 и части 1 статьи 61 Конституции.

По своему предназначению стадия пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам призвана гарантировать справедливость

судебных актов, как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

С учётом изложенного, Алмазбеков Т.А. просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 ноября 2022 года обращение Алмазбекова Т.А. о проверке конституционности части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее АПК) принято к производству.

В связи с тем, что запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В. и ходатайства Плахутина И.В., представляющего интересы ОсОО «Канцлер», и Алмазбекова Т.А. связаны между собой в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определением судьи-докладчика от 18 ноября 2022 года дела по ним соединены в одно конституционное судопроизводство.

24 апреля 2023 года Алмазбеков Т.А. в своем дополнительном ходатайстве попросил исключить проверку конституционности пунктов 1, 3, 4 части 2 статьи 263 АПК, которое было удовлетворено.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. по оспариваемым нормам выразил мнение о том, что необходимо обратить внимание на решение Конституционной палаты Верховного суда от 7 февраля 2014 года, в соответствии с которым не усматривается противоречие нормам Конституции право прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, он отмечает, что по аналогии обязанность следователя прекратить уголовное дело в отношении умершего к моменту

осуществления уголовного судопроизводства детерминировано УПК и природой его полномочий.

Считая, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции, вместе с тем Ысыранов С.К. привел в качестве примера практику регулирования данного вопроса законодательством России. Так, Федеральным Законом Российской Федерации «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих» установлено, что основаниями освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию являются наступление страхового случая вследствие совершения застрахованным лицом преступления и такое лицо признано виновным в совершении этого преступления в судебном порядке; совершения застрахованным лицом деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, в случае отказа в возбуждении уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застрахованного лица либо прекращения уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застрахованного лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

В этой связи представитель стороны-ответчика рекомендует Кабинету Министров усовершенствовать законодательство по социальной защите военнослужащих и членов их семей путём рецепции положительных норм зарубежного законодательства с соответствующими дополнениями.

Относительно обращения Алмазбекова Т.А. о проверке конституционности части 2 статьи 268 АПК, Ысыранов С.К. пояснил следующее.

Основным назначением института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является проверка наличия или отсутствия специальных оснований для отмены вступивших в законную силу судебных актов, которыми дела были разрешены по существу. Наличие данного института позволяет исправить допущенную судебную ошибку по вступившему в законную силу судебному акту, которые не были или не могли быть выявлены ранее.

По своему предназначению и содержанию этот институт призван гарантировать правосудность судебных актов как необходимого условия судебной защиты прав и свобод участников процесса, применяться в качестве дополнительного (резервного) способа обеспечения правосудности судебных решений и использоваться в тех случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

При этом, новые и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства. Следует отметить, что законодатель установил исчерпывающие и предельно определенные, измеримые критерии таких обстоятельств, которые соотносятся с принципами справедливого судебного разбирательства, правовой определенности, стабильности прав.

С учетом этого, он считает, что оспариваемая норма АПК в полной мере соответствует Конституции.

По обращению Плахутина И.В., представляющего интересы ОсОО «Канцлер», о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 373 ГПК представитель стороны-ответчика выразил следующее мнение.

Вступивший в законную силу акт прокурора, следователя о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лиц, указанных в статье, как бы фактически признает вину за этими лицами и налагает на них определенные ограничения в правах.

Однако, согласно статье 57 Конституции, каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого

принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке.

В соответствии с требованиями статьи 94 Конституции правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, следовательно, для установления вины лиц, указанных в оспариваемой статье, необходим вступивший в законную силу обвинительный приговор суда.

Резюмируя изложенное, Ысыранов С.К. отмечает, что оспариваемая норма ГПК имеет определенные противоречия со статьей 57 Конституции в части признания вступившего в законную силу акта прокурора, следователя о прекращении уголовного дела основанием для пересмотра судебного акта по гражданскому делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. по оспариваемой норме Закона о страховании военнослужащих сообщила следующее.

Законом и договором могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 26 УПК (в редакции 2017 года) производство по делу подлежит прекращению в отношении умершего к моменту осуществления уголовного судопроизводства за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц. Данное основание не относится к реабилитирующим основаниям.

Аналогичная норма также предусмотрена действующим УПК (пункт 7 части 1 статьи 27).

Таким образом, как отмечает Сапиянова М.Н., вышеуказанной нормой предусмотрена альтернатива прекращению дела – это продолжение расследования уголовного дела для реабилитации умершего, что дает возможность правопреемникам реабилитировать в правах умершего. В случае

же смерти подозреваемого (обвиняемого) нет необходимости в дальнейшем судопроизводстве, так как одним из принципов уголовного правосудия является, в том числе и неотвратимость уголовной ответственности, которое невозможно применить при смерти.

С учетом изложенного, Сапиянова М.Н. считает, что абзац второй части 1 статьи 9 Закона о страховании военнослужащих не противоречит статье 57 Конституции.

В части проверки конституционности части 2 статьи 268 АПК, а также пункта 2 части 2 статьи 373 ГПК позиция Верховного суда аналогична позиции стороны-ответчика, согласно которой часть 2 статьи 268 АПК не противоречит Конституции, а оспариваемая же норма ГПК противоречит статье 57 Конституции Кыргызской Республики в части вступившего в законную силу акта прокурора, следователя о прекращении уголовного дела, являющегося основанием для пересмотра судебного акта по гражданскому делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Иманалиева А.К. по запросу судьи Первомайского районного суда города Бишкек Жаныбек кызы В. дала следующее разъяснение.

Уголовный кодекс признает преступлением предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (часть 1 статьи 18).

В соответствии с частью 1 статьи 17 УПК, закрепляющей конституционный принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве (статья 57 Конституции), обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Правосудие по уголовному делу в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по

приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (части 1, 2 статьи 8 УПК).

Таким образом, виновность лица в совершении преступления (общественно опасного деяния) равно как и его невиновность, должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В этой связи Иманалиева А.К. считает, что пункт 1 части 1 статьи 9 Закона о страховании о военнослужащих в силу своей правовой неопределенности фактически создает условия для произвольного отказа в выплате страховых сумм.

В части проверки конституционности пункта 2 части 2 статьи 373 ГПК Иманалиева А.К. выразила следующее мнение.

Согласно пункту 12 части 1 статьи 27 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за истечением срока давности уголовного преследования.

Вместе с тем частью 4 статьи 27 УПК не допускается прекращение дела по основаниям, указанным в пунктах 10-12 и 14 части 1 отмеченной статьи, если обвиняемый возражает против этого. В этом случае производство по делу продолжается и завершается при наличии к тому оснований постановлением оправдательного приговора или обвинительного приговора с освобождением осужденного от отбывания наказания.

Данная норма части 4 статьи 27 УПК направлена на защиту признаваемых Конституцией прав обвиняемого и не лишает его права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах, следовательно, не умаляет его права и свободы.

Решение о прекращении уголовного дела в досудебном производстве принимается уполномоченным должностным лицом самостоятельно и является результатом окончательной оценки итогов расследования отдельного события.

Иманалиева А.К. отмечает, что суды при рассмотрении гражданских споров не вправе устанавливать те обстоятельства, которые могут быть

установлены либо подтверждены лишь в порядке уголовного судопроизводства. В этой связи, она считает, что пункт 2 части 2 статьи 373 ГПК не противоречит Конституции.

Относительно оспариваемой нормы АПК представитель Генеральной прокуратуры выразила следующее мнение.

АПК в целях эффективного восстановления нарушенных прав предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам.

Производство по вновь открывшимся обстоятельствам - это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Сущность этого института заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела, и служит средством полной реализации принципа объективной истины.

АПК, предусматривая возможность исправления ошибочных судебных актов, тем не менее, очерчивает границы, при которых это допустимо. По мнению Иманалиевой А.К., при таких обстоятельствах исключена возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, например, в случае смерти виновного лица, амнистии, помилования, истечения сроков давности для уголовного наказания. В указанных случаях правосудность судебного акта не может быть подтверждена приговором, вступившим в законную силу.

Таким образом, в ГПК по сравнению с АПК оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам значительно шире.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

В этой связи Иманалиева А.К. считает обоснованным ходатайство Алмазбекова Т.А. о признании неконституционным пункта 2 части 2 статьи 373 ГПК.

Представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Маматкулов А.Т. выразил следующую позицию относительно оспариваемой нормы Закона о страховании военнослужащих.

Уголовно-процессуальное законодательство регулирует порядок уголовного судопроизводства, где отражен алгоритм процессуальных действий, прав и обязанностей каждого его участника, при этом он прописан так, что эти действия, а также права и обязанности не препятствуют друг другу для полной их реализации. Следовательно принимает решение на основании статьи 37 УПК, в котором законодатель уполномочивает следователя принимать процессуальное решение по рассматриваемым материалам.

По мнению Маматкулова А.Т., Министерство обороны отказало в выплате компенсации, так как уголовное дело было прекращено по не реабилитирующим основаниям.

Вместе с тем постановление следователя, прокурора о прекращении уголовного дела в течении десяти дней со дня получения постановления о прекращении уголовного дела может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым, его адвокатом, потерпевшим и (или) его представителем, а также лицом или представителем организации, по заявлению которых было возбуждено дело, прокурору, осуществляющему надзор за следствием, или в суд (статья 259 УПК), где уже будет работать конституционный принцип презумпции невиновности.

С учетом изложенного, Маматкулов А.Т. считает оспариваемую норму Закона о страховании военнослужащих не противоречащей статье 57 Конституции.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той

части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу являются:

нормативное положение пункта 2 части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенное в следующей редакции:

«Статья 268. Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

2. Основаниями для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля или специалиста, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного или необоснованного судебного акта.»;

нормативное положение пункта 2 части 2 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенное в следующей редакции:

«Статья 373. Основания пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

2. Основаниями для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

2) установленные вступившим в законную силу актом суда, прокурора, следователя заведомо ложные показания свидетеля или специалиста, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного или необоснованного судебного акта;»;

нормативное положение абзаца второго части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании

жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц», изложенное в следующей редакции:

«Статья 9. Основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы

1. Страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай:

- наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке общественно опасным;».

Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №13 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 1 февраля 2017 года №10-11, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Закон Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» от 21 августа 2004 года №163 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 31 августа 2004 года №75, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Презумпция невиновности, закрепленная в статье 57 Конституции, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при

условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу. Никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. При этом бремя доказывания вины возложена на обвинителя.

Данный принцип нашел свое отражение и во Всеобщей декларации прав человека (статья 11), а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (часть 2 статьи 14), которые в соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

В Решении Конституционной палаты Верховного суда от 16 декабря 2020 года было отмечено, что презумпция невиновности отвергает обвинительный уклон во всех формах его проявления и служит важным гарантом права обвиняемого на защиту. Обвиняемый наделяется правом защищаться от предъявленного ему обвинения именно потому, что до вступления приговора в законную силу он считается невиновным. Презумпция невиновности освобождает обвиняемого от бремени доказывать свою невиновность, препятствует переоценке сознания обвиняемого и действует независимо от того, признает ли он себя виновным, и служит гарантией для обвиняемого от необоснованного обвинения и осуждения.

Требования презумпции невиновности о несомненной доказанности обвинения и истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого нацеливают органы государства на объективное и беспристрастное установление обстоятельств дела, без чего невозможно обоснованное и справедливое разрешение дела судом.

Для неукоснительного соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности Конституция предусмотрела, в случае его нарушения, возмещение через суд материального и морального вреда (часть 1 статьи 57).

Вступившие в законную силу судебные акты являются общеобязательными для всех без исключения органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению. С момента вступления судебного акта в законную силу оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и неизменности, которые не присущи актам других органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституционный принцип презумпции невиновности также означает, что выводы следователя, органа дознания и прокурора относительно вины лица, в отношении которого закончено следствие, не имеют обязательной силы для суда.

Таким образом, в силу своего высокого предназначения суд является носителем особой власти, и он является единственным органом, который правомочен от имени государства прийти к вердикту о виновности лица в совершении преступления, закрепив его вступившим в законную силу приговором. Эта функция ни при каких обстоятельствах не может быть возложена ни на один другой государственный орган.

3. Одним из фундаментальных правил уголовно-процессуальной деятельности является преюдиция.

Под преюдицией понимается юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, а потому исключается повторное исследование и правовая оценка одних и тех же обстоятельств (часть 1 статьи 95 УПК).

Преюдициальность является свойством законной силы судебного решения и характеризует его с внешней стороны во взаимодействии с другими решениями. При этом преследуются следующие цели: соблюдение общеобязательности решений органов правосудия; преемственность принимаемых органами правосудия решений; ускорение процесса доказывания по уголовным делам.

Преюдиция также утверждает правовую и социальную ценность судебных решений и их непоколебимость. Преюдициальные факты принимаются судом, прокурором, следователем, дознавателем как данность, не нуждающаяся в дополнительной проверке. Допустимость преюдициально установленных фактов означает, что они получены из надлежащего источника уполномоченным на то субъектом доказывания. Преюдициально установленные факты являются обстоятельствами, которые были установлены на основе доказательств по-другому, прежде всего, разрешенному делу. Все эти доказательства уже прошли процессуальный порядок доказывания: сбор (обнаружение и закрепление), проверку и оценку. Выводы, сделанные на их основе, вошли в содержание приговора (решения), вступившего в законную силу.

При исследовании преюдициально установленных фактов органы следствия и суд не могут входить в обсуждение доброкачественности судебного акта, в котором они констатированы, и делать новые выводы, противоречащие этому акту, пока последний не отменен в установленном законом порядке.

Конституционный суд Кыргызской Республики отмечает, что преюдициальная сила приговора или иного судебного решения по делу является основой такого правового явления как единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и ее опыта, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу.

4. Законодатель предусмотрел в УПК исчерпывающий перечень обстоятельств, когда уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению (часть 1 статьи 27), которые в зависимости от правовых последствий подразделяются на реабилитирующие, свидетельствующие о непричастности лица к совершению преступления, либо об отсутствии события или состава преступления, а также на нереабилитирующие, позволяющие освободить лицо от уголовной ответственности при наличии определенных обстоятельств.

При этом, полномочием прекращать уголовное дело в досудебном производстве с вынесением мотивированного постановления обладают прокурор, следователь (пункт 11 части 1 статьи 35, пункт 19 части 1 статьи 37 УПК).

В соответствии с законодательством (нормативно правовыми положениями, конституционность которых проверяется в данном деле) факты, установленные в постановлении следователя, прокурора могут в последующем служить основанием для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в уголовном и гражданском судопроизводстве по вновь открывшимся обстоятельствам, следовательно, оказывать существенное влияние на правоотношения третьих лиц.

При существующей правовой регламентации уголовно-правовая концепция института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям состоит в освобождении следователем, прокурором или судом лица совершившего общественно опасное деяние от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора и от применения к нему предусмотренных уголовным законом принудительных мер уголовного характера (наказания), при этом воспринимая потенциальный приговор суда как некую правовую данность. Однако возможный приговор суда по обозначенному вопросу, несмотря на то, что является прогнозируемым, априори не является очевидным.

Как уже отмечалось, право от имени государства признать лицо виновным в совершении преступления, независимо от того, подлежит он наказанию или освобождению от него, принадлежит лишь одному из его органов – суду. Причем, оно возникает не в любой момент уголовного судопроизводства, а только тогда, когда суд с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства в установленной процессуальной форме, в результате проведения судебного разбирательства придет к такому выводу.

Следовательно, решения органов предварительного расследования (следователя, прокурора), наделенных правомочием и одновременно

обязанностью от имени государства осуществлять уголовное преследование, не могут иметь по своей правовой природе преюдициальной силы и подтверждать наличие или отсутствие фактов, имеющих в дальнейшем юридическое значение для разрешения других дел, тем более, когда речь идет об установлении виновности лица в совершении преступления. Значение их актов о завершении досудебного производства по нереабилитирующим основаниям заключается в том, чтобы в случаях, когда это не входит в противоречие с принципами законности и неотвратимости наказания, избежать перегрузок правоохранительной и судебной систем бесперспективной процессуальной деятельностью.

На основании вышеизложенного, Конституционный суд приходит к выводу о том, что в уголовно правовом законодательстве необходимо предусмотреть правовые механизмы, которые будут содержать запрет на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а также возможность возобновления уже прекращенного дела по инициативе заинтересованных лиц в придании преюдициальности юридическим фактам, содержащимся в деле. В этом случае именно приговор суда, отвечающий принципам презумпции невиновности и преюдициальности юридических фактов, может выступать правовым основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, что будет в полной мере соответствовать конституционным требованиям о незыблемости судебной власти.

Из содержания запроса судьи Жаныбек кызы В. следует, что оспариваемая норма Закона о страховании военнослужащих содержит неясность в вопросе о том, каким именно процессуальным актом совершенное застрахованным лицом деяние может признаваться общественно опасным.

Как ранее неоднократно указывал Конституционный суд, законоположения должны отвечать требованиям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Не

соблюдение требований принципа правовой определенности порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и, тем самым, может приводить к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Законодатель, регулируя правоотношения между страховщиком и застрахованными лицами (выгодоприобретателями), установил, что страховщик освобождается от выплаты страховой суммы в случае если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке общественно опасным.

Исходя из вышеизложенных правовых позиций и верховенства конституционных принципов о презумпции невиновности, непоколебимости судебной власти и преюдициальности только ее актов, под законодательным порядком установления вины лица в совершении общественно опасного деяния следует понимать исключительно судебный порядок.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать абзац второй части 1 статьи 9 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих и военнообязанных, призванных на учебные и специальные сборы, и приравненных к ним лиц» противоречащим частям 1, 2 статьи 57 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в которой допускает освобождение страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию в случае совершения

застрахованным лицом деяния, признанного общественно опасным во внесудебном порядке, и совершенного по неосторожности.

2. Признать пункт 2 части 2 статьи 373 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащим частям 1, 2 статьи 57, части 1 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики в части, выраженной словами «прокурора, следователя».

3. Признать пункт 2 части 2 статьи 268 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащим части 2 статьи 24, части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

4. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из настоящего Решения.

5. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

6. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

7. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**